

— Всего шесть человек, из них только двое женщин. Ты что, положил глаз на ту шестидесятилетнюю бабу, которая тебе в матери годится?

— Это ты еще многого не знаешь, — Цзянь-гэ пошло ухмыльнулся. — Одна ее брошь стоит дороже пятидесяти моих часов. Через пару ночей увидишь, как я буду жить в огромной вилле!

— Ты и так сейчас живешь на вилле. У тебя вообще есть осознание того, что ты попал в инстанс? — фыркнула Гуань Ваньсяо.

Гу Шэньцин на миг замер: похоже, она из тех, кто привык рубить правду-матку.

— Мы еще даже не спали здесь, да и кто вообще знает, как мы оказались в этой дыре! К тому же, право собственности на эту виллу принадлежит вовсе не мне... — Цзянь-гэ явно не уловил сути.

Гу Шэньцин бросил взгляд на кухню. Дворецкий был поглощен готовкой; его высокая фигура полностью скрывала продукты на разделочной доске.

— Разве дворецкий не сказал, что завтра все прояснится?

— Я не хочу ждать!

— Ты узнаешь всё очень скоро... — Гу Шэньцин горько усмехнулся.

Цзянь-гэ нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— У меня острый нюх, я уже чувствую... Скоро и ты почувствуешь.

\*\*\*

— Чего темнишь, говори прямо!

Гуань Ваньсяо посмотрела на него как на дурачка:

— Дворецкий, еда.

Цзянь-гэ наконец повернул голову в сторону кухни. Дворецкий уже выходил с подносом. На изысканном серебряном блюде с золотой каймой лежало нечто ярко-красное, выглядящее до жути аппетитно.

— Это супружеские легкие. По легенде, Купидон застрелил влюбленную пару, а потом вырезал их легкие, нарезаая их ломтик за ломтиком, чтобы приготовить это блюдо, — он придерживал поднос одной рукой, а другой указывал на еду.

— А это розовая человеческая печень. Говорят, ее готовят вместе с высушенными лепестками роз.

Красные капли стекали с ингредиентов на тарелку.

— Забыл сказать, я прожарил их до степени медиум. Когда будете есть, почувствуете приятный хруст, — весело добавил дворецкий.

Цзянь-гэ не выдержал: он зажал рот рукой и бросился к полу, его начало рвать, хотя в желудке у него ничего не было.

Гу Шэньцин даже не шелохнулся — он повидал достаточно таких извращенцев. Гуань Ваньсяо лишь мельком взглянула и отвернулась; она знала, что лучший способ выжить — не обращать внимания и не задумываться.

— Ой, посмотрите на меня, старого дурня! Совсем забыл, что вы еще не все собрались, а я уже начал представляться. Пойду позову остальных сверху, а вы пока отнесите остатки еды из кухни.

В глазах дряхлого седовласого дворецкого на мгновение мелькнула жажда убийства. Он шаткой походкой направился к лестнице, но никто из троих присутствующих не осмелился его поддержать.

Гу Шэньцин бросил на Гуань Ваньсяо взгляд, означающий: Ты не пойдешь? Она злобно сверкнула глазами:

— Мое амплуа — алчная девица, но жизнь мне дорога.

Выполнение побочных заданий повышает шансы на выживание, но если слишком часто мелькать перед глазами злобного NPC, кто знает, не станешь ли ты следующим удобрением в цветочном горшке?

— Э-это ведь не настоящая человечина, правда?! — в панике воскликнул Цзянь-гэ.

— У тебя совсем мозгов нет? — Гуань Ваньсяо закатила глаза. — Обернись и посмотри на кухню. Там еще рука осталась.

В чистой и опрятной кухне, на блестящем полу, стояло черное мусорное ведро. В нем лежала онемевшая рука, у которой не хватало четырех пальцев — остался лишь большой палец, чей ноготь зловеще поблескивал.

Она сказала всё то, что хотел сказать Гу Шэньцин, и он был этому только рад. В конце концов, объектом его задания был Игрок.

Цзянь-гэ не отрывал взгляда от отрезанной руки меньше десяти секунд, как вдруг его ноздри уловили тяжелый запах крови.

— Я хочу домой! Я хочу уйти! Я...

Он выглядел безумным, пытаясь схватить Гуань Ваньсяо за руку. Гу Шэньцин поднял свою трость и с силой отбил его руку.

— Тихо! Ты помнишь, что сказал дворецкий час назад? Не шуметь, не суетиться, следовать нашим ритмам, и мы выведем тебя отсюда.

Хотя он был слеп, в его голосе звучала непоколебимая уверенность. Цзянь-гэ замер, решив, что он сошел с ума: почему он поверил, что слепой сможет вывести его из этого ада?

— Сохраняй спокойствие. Все вопросы — завтра. Сначала скажи мне, какое у тебя задание. Как видишь, я слеп. Можешь мне не верить, но я не причиню тебе вреда.

— ...Ох. — Цзянь-гэ не понимал: почему этот парень, которого он раньше считал обычным смазливый ничтожеством, сейчас говорит так властно и спокойно?

— Роль... — пробормотал Цзянь-гэ, вспоминая слова, которые увидел, когда попал в это странное место. — Кажется, играть роль смазливого альфонса?

Гуань Ваньсяо устало приложила руку ко лбу:

— В правом нижнем углу твоего зрения есть черная точка. Нажми на нее, и появится панель задания.

— О... — Цзянь-гэ наконец включил мозги, нашел панель и открыл ее.

(Системное уведомление: панель открыта, группа создана по умолчанию)

(Дзинь! Группа успешно создана, количество участников: трое)

[Мистическая вилла]

Выжить три дня [Основное задание]

Процент выполнения: 3%

Играть роль алчного альфонса [Побочное задание]

Процент выполнения: 12%

...Неожиданное совпадение. Задание этого Цзянь-гэ так идеально совпадает с его характером, что если бы Гу Шэньцин не был уверен в своей проницательности, он бы решил, что тот играет.

Впрочем... группа из трех человек? Это может быть интересно.

Гуань Ваньсяо нахмурилась:

— Почему твой процент выполнения выше, чем у меня? Что ты делал этот час?

Она в начале игры рискнула, пофлиртowała с дворецким, строила глазки, и получила всего 5%.

— Да ничего особенного... просто походил с сестрицей Цзе, поболтал немного.

Сестрица Цзе? Та шестидесятилетняя тетушка?

— Та самая, что рыдала у тебя на груди и щупала твой пресс? Старая развратница? — Гуань Ваньсяо опешила. Хотя с богатыми дамами и сладко, но скорость развития событий просто поражала.

Гу Шэньцина это волновало меньше всего — у каждого свое амплуа, и поначалу не поймешь, кто играет, а кто нет. Он лишь удивился, что объектом задания другого человека оказался Игрок.

— Ха-ха, не говори так. Мы оба этого хотели. Она даже дала мне свой номер, когда я выйду отсюда... — Цзянь-гэ был слишком беспечен, но его прервал сухой кашель старика.

— Кхе-кхе... Почему обед еще не подан?

Седовласый старик, опираясь на перила, спускался вниз. Его дряхлый вид никак не вязался с энергичным голосом.

— Чего застыли? Если не сядете, кто подаст нам еду?

Цзянь-гэ тут же вспылел:

— Хочешь сидеть — сиди, хочешь есть — ешь!

Гу Шэньцин лишь усмехнулся:

— На столе два блюда: человеческие легкие и печень, а на кухне еще много частей тела. Ешьте первым, старшим — почет.

Неужели в инстансы всегда собирают таких странных людей? Шесть человек, у каждого свой характер, так еще и оба старика — сплошная экзотика. Есть ли тут какое-то правило? — мельком подумал Гу Шэньцин.

Старик Ли скосил глаза на стол и завопил:

— Я это не ем! Кто в моем возрасте ест такую кровавую гадость?! Я хочу стейк полной прожарки!!

Голос был громким, но Гу Шэньцин не пропустил и тени испуга в его глазах. После этих слов воцарилась тишина. Гу Шэньцин медленно повернулся и направил трость на старика:

— Нужна трость? Может, если постучишь ею по полу, будешь выглядеть внушительнее.

— Ты...! Хорошо же! Ты, слепой сопляк... — Старик Ли рассмеялся от злости.

— Проявляй уважение! — Гуань Ваньсяо шагнула вперед, пресекая попытку старика броситься на них. Она не знала, почему Гу Шэньцин продолжает играть роль слепого, но раз его задание такое сложное, она его поддержит. К тому же, после уведомления о создании группы она решила защищать своих.

— Хм! Кучка молодежи сговорилась против старика!

— Точно-точно, мы тут обижаем слабого. Сын, не двигайся, я схожу куплю тебе апельсинов, — Гуань Ваньсяо продолжила язвить. Цзянь-гэ покосился на нее, а Гу Шэньцин беззвучно усмехнулся.

— Ты! Вы...!

В этот момент с лестницы спустились еще двое. Все взгляды устремились вверх, и гнев старика Ли был проигнорирован. Впереди шла ухоженная женщина средних лет, но Гу Шэньцин, умевший определять возраст по костям, понял, что ей под шестьдесят пять. Дряблость кожи на шее не обманешь.

— Сестрица Цзе, вы спустились! Я занял вам место, сюда, сюда... — Цзянь-гэ услужливо бросился навстречу, забыв об ужасе, который испытывал при виде человеческих блюд. Деньги превращают людей в призраков.

Женщина, которую звали сестрицей Цзе, грациозно дошла до последней ступеньки, достала из брендовой сумки духи и несколько раз пшикнула в воздух:

— Почему здесь так воняет? Как вы вообще здесь находитесь...

Цзянь-гэ неловко улыбнулся:

— Ничего не поделаешь, это и есть наш сегодняшний ужин.

Сестрица Цзе прикрыла нос платком и подошла к Цзянь-гэ. Гу Шэньцин заметил ее взгляд — выражение лица было крайне странным.

Следом за ней появился мужчина. Орлиный нос, ослепительно светлые волосы, ярко-голубые глаза, чистые, как небо — невинные и ясные. Но Гу Шэньцин знал, что всё не так просто. Это был объект его задания, мужчина, подозреваемый в том, что он — п.

\*\*\*

— Как к вам обращаться? — Гуань Ваньсяо с самого начала интересовалась этим блондином, но тот молчал.

На этот раз он не стал отмалчиваться, и его приятный голос раздался у всех над ухом:

— Я друг Шэньцина. Зовите меня так же, как зовет он.

В его тоне сквозила улыбка. Гу Шэньцин мысленно выругался: черт возьми, откуда мне знать, как тебя зовут?

— Я называю его Майк, как в английском учебнике для начальной школы, — выпалил Гу Шэньцин, глядя невидящими глазами в пустоту.

— Ха-ха, Шэньцин, ты как всегда шутишь. Зовите меня Дэвид. До приезда сюда я был моряком.

Гу Шэньцин невольно дернул уголок рта: можно ли быть еще более банальным? Прямо герой дешевого иностранного романа.

Впрочем... роман? Гу Шэньцин вдруг вспомнил странные детали, которые замечал с момента прибытия: ампула Гуань Ваньсяо, цветы в ее волосах, роскошная вилла, мрачный чердак... и та безумная женщина, которая собирала пуповины своих детей, превращая их в картины, и при этом не прекращала собирать еду.

Сестрица Цзе быстро опустила платок и шагнула вперед:

— Ой, я еще не видела таких симпатичных мальчиков. Значит, моряк? Неудивительно, что китайский такой хороший...

Цзянь-гэ в стороне безмолвствовал: эта женщина хочет съесть их обоих? Китайско-западная кухня? Мечтать не вредно!

— Убирайся! — блондин, назвавшийся Дэвидом, брезгливо поморщился, не разочаровав Цзяньгэ.

— Ой-ой, как же ты ранишь мое сердце, — кокетливо проворковала сестрица Цзе, словно она все еще была в клубе, окруженная красавцами.

Гу Шэньцин прервал их. По его суждению, Дэвид не так прост, а сестрица Цзе, так нагло лезущая на рожон, скорее всего, очень скоро умрет. Но профессиональная этика не позволяла ему сидеть сложа руки, хотя, возможно, всё это — лишь игра.

— Слышны шаги, дворецкий идет. Давайте сядем, — воспользовавшись случаем, он на ощупь нашел стул.

В одно мгновение Дэвид оказался рядом с ним.

— Увы, ты не видишь роз в вазе. Сегодня они особенно прекрасны.

Сегодня? Ты живешь на этой вилле дольше одного дня? Гу Шэньцин усмехнулся: он специально подбрасывает ему подсказки?

— М-м... Можешь сказать, какого они цвета? Мне любопытно, — Гу Шэньцин подыграл, изображая ожидание.

— Белоснежные розы в синей хрустальной вазе, словно ждут каждое утро, — медленно, с мягкой интонацией произнес он.

Ого! Неужели это действительно то, о чем я думаю... Это же «Письмо незнакомки»! Если это так, то чердак и безумная женщина — это «Джейн Эйр», а Гуань Ваньсяо играет роль «Дамы с камелиями». Выходит, он сам — слепой герой книги? Только вот Гу Шэньцин играет слепого по-настоящему.

— О... Это так прекрасно, — Гу Шэньцин с замиранием сердца протянул руку, желая коснуться лепестков. Рука замерла в воздухе — он забыл, где стоит ваза. Он разочарованно опустил руку, сжавшись внутри.

Но в следующую секунду его запястье перехватили:

— Здесь. — Дэвид взял его за тонкое запястье и поднес к розе.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Гу Шэньцин, ощущая пальцами нежные текстуры.

— Не за что, — Дэвид смотрел на него с обожанием.

Гу Шэньцин не видел, что мужчина рядом улыбается, и в этой улыбке скрыт глубокий смысл. Он поднял голову:

— Надеюсь, завтра у двери моей комнаты тоже появятся такие цветы. Так хочется завтра утром почувствовать их аромат.

Если он почувствует их запах — значит, он дожил до завтра. Этот п решил не убивать его в первую же ночь.

— Обязательно появятся. — Дэвид вынул розу из вазы и поднес к носу, вдыхая аромат.

Благодаря намеренному диалогу Гу Шэньцина, процент выполнения его задания пополз вверх и остановился на 45%.

Тем временем дворецкий начал выставлять на стол свои изысканные блюда.

— Обжаренные почки под острым северным соусом. Яркие цвета, нежный вкус.

— Это блюдо называется Муравьи на дереве. Ингредиенты выращивались в особых условиях, ежедневно очищались, богаты белком, — он поставил блюдо, где волосы были выложены в форме зловещего пенька.

Все побледнели — кто же не поймет, что это волосы?

— А теперь наше главное блюдо — сливочные грибы-головы.

Белоснежные объекты с четкими линиями. Гу Шэньцин бросил взгляд и даже смог определить, какая часть отвечала за речь. Дворецкий улыбался, поливая их сливками. В одно мгновение белизна стала еще ярче, но сквозь узоры проступила красная жидкость, стекающая по крошечным бороздкам. Гу Шэньцин был в смятении: он играл роль слепого, но то, что он видел, было куда страшнее любого представления. Он понял: в этом инстансе нет ничего человеческого.

— Этот мозг... он что, сырой? — вдруг выпалил Цзянь-гэ.

Зловещий взгляд дворецкого вонзился в него:

— Тебе не нравится мой рецепт? — взгляд напоминал ядовитую змею.

— Нет-нет! Что вы! — Цзянь-гэ в панике побледнел.

Сестрица Цзе рвало, старик Ли морщился от отвращения.

— Почему... вы еще не сидите? — голос дворецкого стал резким и высоким.

Сестрица Цзе зажала рот, с ужасом наблюдая, как дворецкий достает белый острый нож. Беспокоясь, что Цзянь-гэ провалит задание, Гу Шэньцин вмешался:

— Дворецкий, вы еще не представили одно блюдо.

— О, точно. — Дворецкий хлопнул себя по лбу и приподнял блестящую крышку. Внутри был густой суп: он помешал его половником, и несколько пальцев всплыли на поверхность, а затем снова погрузились в жидкость. — Для бульона я использовал двенадцатиперстную кишку, варил четыре-пять часов. Вы обязаны попробовать~ — дворецкий улыбался, словно предвкушая забавное зрелище.

— А риса нет? — Гу Шэньцин слегка сжал руку Гуань Ваньсяо под столом. Она поняла намек и, не показывая слабости, переспросила.

Дворецкий замер:

— Есть, как же без него? — он вернулся на кухню и вернулся с мисками белого риса. — Это фирменные человеческие волосы. Я специально приготовил для вас пепел от благовоний, можете смешать его с рисом, если хотите.

— Спасибо, дворецкий. Хотя я и не вижу, но запах просто восхитителен.

— О? Правда? Тогда ешьте скорее! — дворецкий сунул палочки в руки Гу Шэньцина.

Старик Ли, сидевший рядом, довольно ухмыльнулся: вот тебе и урок за то, что учил меня!

Гу Шэньцин ощупывал стол, как вдруг кто-то рядом протянул ему миску:

— Ешь это, — сказал мужчина на чистом китайском.

— Хорошо, — Гу Шэньцин слегка улыбнулся, выказывая полное доверие, и принялся за еду.

Гуань Ваньсяо, действуя по ситуации, последовала его примеру и без колебаний взяла рис, даже не глядя на пепел. Она проглотила его, не жуя — лишь потому, что Гу Шэньцин написал на ее ладони под столом одно слово: «То же самое».

— Очень вкусно, — спокойно сказал Гу Шэньцин.

— Очень вкусно, — Гуань Ваньсяо дернула уголок рта, изобразив механическую улыбку, словно бездушный магнитофон.

Остальные за столом остолбенели, наблюдая за этим безумием. Дворецкий пристально посмотрел на них двоих и произнес:

— После еды можете идти.

Никто не ожидал, что дворецкий так легко их отпустит. Дэвид, сидевший на стуле, слегка улыбнулся, не отводя глаз от дворецкого.

Получив знак от Гу Шэньцина, Гуань Ваньсяо, не говоря ни слова, подхватила его под руку, и они покинули ресторан. Вбежав в туалет, они вырвали всё съеденное. После долгих мучений Гуань Ваньсяо разрыдалась:

— Мы что... ели людей?

— Всё в порядке, мы всё вырвали.

— Значит, мы всё-таки ели... — с момента прибытия сюда ее картина мира была разрушена. До этого были игры на выживание с призраками, но так противно не было никогда.

— Нет! — твердо ответил Гу Шэньцин. — Дворецкий готовил блюда в западном стиле. Я был уверен, что он не приготовит рис. Я спровоцировал его. Судя по остальным блюдам, он вряд ли использовал магию иллюзий — всё было настоящим. Он был на кухне слишком мало времени, я не верю, что он мог приготовить рис, а тем более рис с человечины.

— Тогда что мы ели? — Гуань Ваньсяо подавила тошноту, ей было любопытно.

Гу Шэньцин пожал плечами:

— Откуда мне знать...

<http://bllate.org/book/19171/1882260>